

[С добрым утром (2)]

Это был иной вид страха, чем во время встречи с Кракеном.

Если бы ему пришлось выбирать, что страшнее, он бы выбрал последнее, пока что.

«Вы не ранены?»

«Нет. Нет...»

«Нет?»

«...Нет.»

Голос Ынха позвучал до странного уважительно.

«А Юна?»

«Она просто уснула, потому что у нее закончилась мана, так что ей дали зелье.»

«Хах....»

«Хуу....»

Убедившись, что Ынха и Юн-а в безопасности, родители стали меньше волноваться.

Но их лица не смягчились.

«Но Ынха.»

«Да.»

Его отец понизил голос.

Ынха опустил голову.

«Зачем ты это сделал? Почему ты не слушался папу?»

«.....»

Ему не нужно было объяснять, о чем он говорит. Несмотря на это, Ынха ничего не ответил.

Он не знал, что сказать.

«Простите, сэр.»

Слова, которые он произнес отцу, ожидавшему ответа, были обычным извинением.

До регрессии он не мог понять, почему люди на передовой просят прощения.

Каждый раз он сердился на них за непонимание и говорил: 'Простите?'

'Простите? Если ты сожалеешь, то почему ты сделал что-то, о чём стоило бы сожалеть?

'...Сэр, простите, я не хотел этого делать...'

'Я же говорил, не извиняйся и не оправдывайся.'

Я не мог этого понять.

Зачем делать то, о чем жалеешь.

Особенно если знаешь, что потом будешь жалеть.

Но когда я оказался в похожей ситуации, это все, что я мог сказать.

«Мне очень жаль.»

Слова, которые я не понимал до регрессии.

Честно говоря, это трудно понять даже сейчас.

За что извиняться?

В итоге семья же выжила. Все выжили, что было лучшим исходом для Ынха.

Так почему же я сожалею?

Под давлением общей атмосферы, создаваемой отцом и матерью, он сказал, что сожалеет, но на самом деле не мог понять, чем заслужил это.

Он не понимал.

«Ах...»

Отец смотрел на него со смешанными чувствами.

Мать смотрела на него с сожалением.

Встретившись с родителями взглядом, Ынха кое-что понял.

«Мне очень жаль. Это было неправильно.»

Не прошло и нескольких минут, как слова снова вырвались наружу.

Результат оказался благоприятным: он сохранил семью, которую потерял до регрессии.

Проблема в том, что его родители спрашивают не о результате, а о том, что он рискнул и побежал к Кракену.

Он слишком поздно понял, что под их гневом скрывается беспокойство за него.

«И это все?»

Спросила его мать, продолжая смотреть на него.

И снова Ынха потеряла дар речи.

Что ещё сказать-то.

Ему хотелось, чтобы кто-нибудь подсказал ему правильный ответ, но теперь он должен был

найти его сам.

Теперь его родители не сердились. Они были обеспокоены.

Они беспокоились.

«Я больше никогда этого не сделаю.»

Подумав об этом, Ынха склонил голову.

Больше я этого делать не буду.

Он извинялся перед родителями, но это была ложь.

Он и впредь будет рисковать своей жизнью, чтобы защитить их.

Это вызвало у него еще большее сожаление, и он еще больше опустил голову, чтобы скрыть лицо.

«...В следующий раз так не делай.»

«Мама и папа так волновались за тебя. Если ты еще раз так сделаешь, мама тебя отругает.»

Родители простили его, хотя ему потребовалось много времени, чтобы извиниться, но прощение не заставило себя ждать.

Неловко обнимая родителей, Ынха испытывал одновременно и благодарность, и сожаление.

Поэтому он отказался от этих мыслей и решил остаться ребенком.

Этого хотели бы его родители.

В это время, пока все остальные переживали адские времена, только семья Ынха наслаждалась спокойствием.

Его отец, страдавший от легкого истощения маны, получал такое же зелье, что и Юна. Ее мать взяла у проходящей мимо медсестры антисептик, чтобы обработать ссадины на теле отца.

«Ух ты. У вас нет никаких ран?»

«...Я в порядке, мама.»

Сняв с Ынхи окровавленную одежду, мать с удивлением обнаружила, что на его теле нет ни единой царапины. Она только моргнула, глядя на спящую Эуну, которая тоже была невредима.

Ынха отмахнулся от неё, сказав, что не знает. От подозрений матери было не уйти, но она кивнула и одела его в новую одежду.

«Я собираюсь заняться кое-какими бумагами. Никуда не уходите, а ждите здесь, особенно ты, Ынха.»

«Я пойду принесу воды для Ынхи. Ты останешься здесь, хорошо?»

В результате этого инцидента доверие Ынхи к ним обоим было подорвано. Подумав, что ему еще долго придется так мучиться, Ынха вынужден был отпустить их, сказав: «Да, я буду ждать»

вас здесь, несмотря ни на что.»

«Вкусно.»

Оставшись один, Ынха съел шоколадный пирог, который ему дали работники службы помощи, а потому что он ещё и выглядел таким милым, ему дали еще один шоколадный пирог и йогурт.

Он был голоден, а шоколадный пирог и йогурт были настоящим сокровищем.

«Мне нравится Месье, но шоколадный пирог - это самое лучшее, когда ты голоден.»

Он только что окончил академию.

С тех пор как монстры вторглись в Сеул, у него не было возможности поесть. В тот вечер он израсходовал весь свой паек.

Он съел последний кусочек шоколадного пирога и был переполнен энергией.

Это придало ему силу тигра, и он смог пойти и защитить территорию, где в тот день находился магазин.

«Где-то был еще один, от такого прилива энергии, кажется, я становлюсь сладкоежкой.»

Один остался для Юны, но она не захотела к нему прикоснуться.

Ынха закатил глаза при мысли о том, что ему придется получить еще больше шоколадных пирожных от бегających вокруг работников.

«Вот, съешь и это, малыш.»

«Ох, спасибо...»

Шоколадный пирог вдруг оказался перед ним.

Ынха принял шоколадный пирог и поднял глаза, чтобы поблагодарить его.

Его глаза широко раскрылись.

Перед ним стоял Кан Хён Чхоль.

«Что такое? Ты сказал, что хочешь шоколадный пирог.»

Хён Чхоль пожал плечами, увидев, что Ынха неподвижно стоит с шоколадным пирогом. Затем он любезно разорвал пакет и засунул один в рот.

С огромным шоколадным пирогом во рту он не мог не запаниковать.

Пришло ли время ему умереть? О, он еще не умер.

Тогда он окончательно сходит с ума.

Нет, он всегда был сумасшедшим.

Раньше берсерк был синонимом сумасшествия.

Но почему этот парень здесь?

Ынха тихо начал искать причину такого визита Хён Чхоля. Он не пришел бы просто предложить шоколадный пирог, если бы был без ума от битвы.

Наверное, это из-за его сестры.

Если бы Хён Чхоль хотя бы заикнулся о борьбе с Юной, он бы вмиг оказался рядом. В конце концов, он преодолел препятствие в виде Кракена, но ему пришлось столкнуться с ним лицом к лицу.

Но реакция Хён Чхоля была неожиданной.

«Малыш. Сколько тебе лет?»

«Шесть лет.»

«Действительно слишком мал. Сколько лет твоей сестре?»

"«...10 лет.»

«Твоя сестра тоже слишком молодая. Хорошо, как тебя зовут?»

«Вам точно нужно мое имя, а не имя моей сестры...?»

Когда Ынха попытался что-то ворчливо ответить, Хён Чхоль ответил.

«Нет, не имя твоей сестры. Твоё имя. Как тебя зовут?»

«...Но Ынха.»

«Хм, Но Ынха.»

Хён Чхоль рассмеялся, произнеся имя Ынха.

Этот, этот, этот ублюдок!

Ынха поняла выражение лица Хён Чхоля.

Он не мог этого не заметить.

'Эй, это тебя называют нежитью? Ты так хорошо убиваешь монстров? В последнее время я повсюду слышу твоё имя.'

Это было еще до регрессии, когда Хён Чхоль впервые увидел его и вызвал на дуэль.

Теперь он проявляет к нему благосклонность.

«Ты не думал о поступлении в академию? Я могу порекомендовать вас в одну из них.»

«Я еще даже не выпустился из детского сада.»

«Черт, почему ты такой молодой?»

Кто знал, что он задумал.

Хён Чхоль, конечно, отдал бы его в академию и сделал из него игрока.

А когда он станет взрослым, он будет для него спарринг партнёром...

Это была леденящая душу мысль.

Теперь он понимал, что он не был сумасшедшим, он был извращенцем!

Ему не с кем драться, поэтому он пытается вырастить кого-то для драки!

Человек, которого однажды назовут сильнейшим в Корее, был назван извращенцем.

«Ну. Тогда подумай об этом не спеша.»

Но Ынха, Но Ынха. Хорошо, я запомню.»

Он на крючке. Плотно.

Казалось, что Ынха оставил все как есть, и это был не самый худший исход, поэтому он не мог не испытывать облегчения.

«Ты должен спросить имя сестры тоже. Ты просто спросил имя младшего брата и уйдёшь?»

«Тогда ты и спрашивай. Ты видел его глаза? Это были глаза ребенка, который прошел через все.»

Хё-рим остановил Хён-чула, когда тот уже уходил. Она со хлопком уронила на пол свою посудину и, вспомнив взгляд Ынхи, замолчала.

«Ты все еще собираешься оставить все как есть?»

Это явно было чудо, точно чудо! Это <чудо>, о котором еще не сообщалось в Корее!»

«Ты собираешься сделать вид, что не заметил этого, и жить дальше?»

«Меня не интересуют чудеса и прочее. Важнее то, силен ты или нет.»

«Ты идиот, который думает только о драках!»

«Неужели ты не понимаешь, насколько удивительно <чудо>?»

«Один только дар феи - уже самый ценный в мире, но это...»

«Вот дура. Ты достигла положения как член Двенадцати, поэтому тебе следует держать язык за зубами. Ты моложе меня.» «Хаааа, ты уже сказал все, что хотел сказать? Кто из нас получает больше всего национальных докладов? А?» «Забудь об этом. Давайте немного отдохнем. Вызови вертолет»

«Хаа, да, я приму это как 'все равно'.»

«Я хочу есть. Давай по дороге перекусим.»

«Да, да.»

«Обед, я жду его с нетерпением.»

«Ты что, с ума сошел? Почему это я должна покупать обед!»

«Я много работал, и мне захотелось чего-нибудь сладкого. А не съесть ли мне шоколадный пирог?»

«Ты вообще меня слушаешь?»

Я не мог поверить, что слушаю, как эти два человека препираются, уходя. Такими они были, когда встречались до регрессии, их называли "Национальными братьями".

Ну, я не думаю, что у нас с сестрой что-то не так.

Внимание Кан Хён Чхоля было приковано к нему одному, поэтому Хё Рим не смогла поднять тему Юны.

Хё-рим тоже не собирается лезть к Юне.

Она очень узнаваемый человек.

Она не может игнорировать эту скользкую тему для Юны, сообщая, что ученица начальной школы - первый человек в Корее, обладающий Даром Чудес.

«Уууу....»

«Впредь я тоже должен быть осторожен. Даже если этот человек - один из лучших среди Двенадцати, она все равно остается поддержкой.»

«Хехе, Юна...»

Глядя на сестру, Ынха улыбнулся редкой для него улыбкой.

□

Когда семья Ынхи приехала в Инчхон, был уже вечер после нападения Кракена.

У дома их ждала бабушка, которой позвонили по телефону.

Это было событие, транслировавшееся на всю страну.

Число погибших составило около 600 человек, поиски погибших продолжаются до сих пор.

С момента вступления в должность новое правительство феи подвергалось многочисленной критике со стороны населения.

После такого происшествия бабушка была потрясена, когда получила известие о том, что ее семья в безопасности.

Она благодарила своих предков.

Сколько она их благодарила, пока они не пришли.

«Мама, ты вышла?»

«Зачем ты вышла, мама? Ты же плохо себя чувствовала.»

«Я вышла чтобы увидеть вас, родные. Я хотела увидеть и своих внуков.»

Убедившись, что два человека, вышедшие из машины, целы, бабушка вздохнула с облегчением. Затем она подошла к машине, чтобы посмотреть на своих внуков, которых она всегда была рада видеть.

«О, Боже.»

Посмотрев на двух детей, крепко спящих на заднем сиденье, она улыбнулась.

«Вы, наверное, очень устали. Да, спите спокойно. Мои детки»

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3287786>